

УДК 82.09

Т.Р. Душенкова

Концепт дйсьтон и удмуртский характер

Аннотация. Рассматривается концепт дйсьтон как характерное для удмуртского менталитета понятие. Раскрывается семантика понятия, включающая отвагу с холодным расчетом, смелость по велению духа и решительность. Дйсьтон противопоставляется боязливости, робости, неуверенности, застенчивости. Также приведены синонимы и словообразовательный ряд лексемы.

Ключевые слова: концепт дйсьтон, отвага, смелость, решительность, удмуртский менталитет, боязливость, робость, неуверенность, застенчивость.

T.R. Dushenkova

The concept «diston» and Udmurt character

Summary. The article deals with the concept «diston» as a typical one for the Udmurt mentality. The author discloses the semantics of the concept including bravery with cold intention, courage by mind dictation and decisiveness. «Diston» (bravery) is opposed to timidity, shyness, uncertainty and diffidence. The synonyms and word-formative row of lexeme are given also.

Keywords: concept «diston», bravery, courage, decisiveness, Udmurt mentality, timidity, shyness, uncertainty and diffidence.

1. Слушая доклад студентки о феномене творчества бурановских бабушек, моя коллега сказала: «Соослэн дйсьтонзы вань, нош милям тросэзлэн өвёл» ('У них есть решительность / смелость, а у нас у многих ее нет'). И я задумалась, ведь, действительно, это очень характерно для нашей ментальности, для удмуртского характера. И этнографы не раз отмечали данную черту народа.

Часто мы вздыхаем, говоря *луысал ке дйсьтон*... 'ах, если б решительность / смелость была', то, наверное, горы бы свернули. Но при этом оглядываемся на людей (*мар адямиос вералозы* 'а что скажут люди'). Часто бывает страшно сделать шаг вперед, в неизвестность, а вдруг не получится, ведь осудят, а если упадешь, поскользнешься – станешь посмешищем. Долго раздумываем, прежде чем принять решение, вместо того чтобы хватать быка за рога. Долго раскачиваемся.

Этнограф В.П. Налимов отмечал, что «боязливость вотяка, может, еще резче выступает, чем подозрительность» [1, 193]. «Эта боязли-

вость – продукт социальной жизни, который характерен как для крестьянина, так и для интеллигента. При известных условиях, когда удмурты чувствуют некоторую поддержку, проявляют крайнюю решительность, <...> но в политиканствующей игре все же они слабы, не умея охватывать всех возможностей. Мирозрение вотяка-интеллигента уже. Он присоединяется туда, где чувствует силу» [1, 194].

Так что же представляет собой решительность? Решительность – это индивидуальное качество воли человека, связанное со способностью и умением самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и упорно реализовывать их в реальной деятельности. У решительного человека начавшаяся борьба мотивов завершается принятием и исполнением решения. Проявление решительности – это не всегда мгновенное, но всегда своевременное решение, принятое и со знанием дела, и с учетом конкретных обстоятельств.

Решительность открывает путь к возможностям, помогает достигать целей, дарит спо-

способность к успеху. Она обеспечивает неизбежность результата. Как утверждают психологи, достичь решительности может каждый, необходимо только работать над собой в умении преодолевать трудности, проявлять упорство и настойчивость на пути к цели, развивать волевые характеристики и уверенность в себе.

Для меня примером такой решительности, смелости, отваги в удмуртской культуре и литературе есть Кузьма Павлович Чайников – Кузубай Герд.

Рассмотрим сначала само понятие *дйсьтон*, а затем его отражение в работах К. Герда.

2. Существительное *дйсьтон* образовано от глагола *дйсьтыны* ‘отважиться, осмелиться; решиться’ (примеры: *вераны дйсьтыны* ‘осмелиться сказать’; *аслэсьтыз замечаниос-сэ мецак вераны дйсьтйз* ‘набрался смелости напрямик высказать свои замечания’).

Удмуртско-русский словарь дает следующее толкование: *дйсьтон* / *дйсьтэм* ‘отвага, смелость; решительность’ [2, 185]. Кроме того, на этой основе образовано еще несколько существительных: *дйсьтонлык* ‘смелость, отважность, бесстрашие; решительность’, и даже образовалось новое слово *дйсьтон-оскалтон* ‘риск’.

а) Итак, первое значение в определении понятия *дйсьтон* – *отвага* ‘храбрость, смелость, бесстрашие’ (например, *проявлять отвагу, кто-л. исполнен отваги, отвагой; медаль*

за отвагу) [4, 738]. Как пишет В.В. Колесов, это слово было заимствовано из польского *от-вага* (славянский корень *ваг, вага* – ‘вес, тяжесть’, отсюда ‘весы’ и даже ‘рычаг’). Оно обозначало расчетливую храбрость. Таким образом, *отвага* – заранее взвешенная степень риска, на какую можно пойти, приступая к делу. Это то же, что и смелость, но только в несвойственном русскому обличье: *смелый* решается по велению духа, *отважный* холодно рассчитывает все возможности. *Отвага* – простой расчет, но и на это нужно решиться. В удмуртском языке *дйсьтон* это тоже взвешенный, просчитанный шаг, которого часто не хватает (К. Герд как раз и зывал к своему народу не бояться решительных действий против своих поработителей).

В свою очередь, расчет может дать и отрицательный результат. Например, в русском языке у *смелого* и *отважного* появились негативные характеристики: это *несмелый, неотважный*, книжное *не храброго / робкого десятка. Безбоязнь, бесстрашие* являются положительной степенью отваги, которая только определяется иначе, отрицанием ненужных эмоций (боязнь, страх и др.). Существительное *бесстрашие* образовано от прилагательного *бесстрашный* ‘не знающий страха; отважный, смелый’ [4, 75]. В удмуртском языке *дйсьтон* также напрямую связано с другим концептом *кышкан* ‘страх, боязнь’. Пример:

Кышкатэк, юн оскыса
Мынэ, эшгёс, жугиськыны, –
Вордйськем музьемдэс мозмытэ,
Эркын улон утчалэ. [3, 99]

Не боясь, с твердой верой
Идите, друзья, в бой, –
Родной край освободите,
Ищите / найдите свободную жизнь.

Отрицательные свойства понимались как положительные качества; поэтому и *бесстрашный* (а в удмуртском языке *дйсьтйсь / кышкастьэм*) – такой же *храбрец* и *удалец*. Соответственно в удмуртском языке *дйсьтйсьтэм* ‘несмелый, робкий; нерешительный; застенчивый’. Здесь следует обратить внимание на лексемы *робкий* и су-

ществительное *робость* ‘нерешительность, упадок духа’, образованные от слов *роб* «раб» и от *робя* «ребенок». Поэтому действия и поступки робкого человека похожи на поведение раба или ребенка. И как от него близко раболепство! Сравните:

Таман ум быгатйське сое
(дышмонэз) карганы но,

ум дйсьтйське солы йыркурмес
вайыны но –
кыдѣке кожда кошкиськом со лыктыкы,
ныль пыд йыламы ветлйськом
со косыкы. [3, 22].
Не можем его (врага) даже проклясть,
Не смеем ему высказасть даже наш гнев –
Когда видим его, далеко
отходим/сторонимся,
На четвереньках начинаем ходить,
если он попросит.

«Отмечают такие признаки робости, как частое мигание глаз, слабый, дрожащий голос» [5, 303]. Робость можно сравнить с *застенчивостью*.

В словаре В. Даля глагол *робеть* имеет следующую семантику: ‘бояться чего, опасаться, не сметь, оторопеть, потеряться, трусить, не решаться, падать духом, терять смелость, отвагу’ [6, 97]. Иногда такого человека называют в удмуртском языке *кунян* ‘тихоня’. Пример: *Та востэм но дйсьтйсьтэм ныллэсь маке пѳрмоз меда?* ‘Из этой скромной и несмелой девочки что-нибудь получится ли?’ [7, 14], где *востэм* ‘безобидный, скромный, тихий, добродушный, мягкий, кроткий, смиренный, застенчивый || безобидно, скромно, тихо, добродушно, мягко, кротко, застенчиво’ (*востэм адями* ‘смиренный (тихий) человек’).

б) Второе значение – *смелость* от ‘*смелый*’ ‘1. не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный. *Смелый воин. Смелый наездник. Смелый разведчик. Смелые люди* // выражающий смелость. Отвагу. Храбрость; 2. свидетельствующий о таких качествах. *Смелое лицо, Смелые глаза. Смелый взгляд. Смелый голос. Смелые шаги. Смелый поступок. Смелая операция. Смелые действия. Смелая вылазка*; не боящийся трудностей, препятствий, стремящийся к новому; решительный, дерзающий. *Смелый исследователь. Смелый новатор. Смелый мыслитель* // проникнутый смелостью, дерзанием. *Смелый*

поиск. Смелый шаг. Смелая мысль; 3. поднимающий, затрагивающий острые, злободневные вопросы. *Смелая статья. Смелая критика. Смелая фраза. Смелое выступление*; 4. выходящий за границы принятого; нескромный. *Смелая поза. Смелые манеры. Смелое одеяние. Смелая шутка*’ [4, 1216].

Как пишет В. Колесов, «сѳмѳти – значение данного корня толкуют по-разному: то как стремительное движение (решимость) под влиянием гнева, то как бросок за добычей, которую желают настичь; то как продуманное (измеренное) действие, заранее решенное * (Фасмер 3, с. 687-688). Последнее, несмотря на сомнения этимологов, вероятнее всего, потому что не требует сложных этимологических ухищрений в толковании корня. Чтобы посметь, нужно решиться, но решиться уж после того, как семь раз отмеришь!». В средние века слово сѳмѳти переводилось как *дерзать*. Поэту *смелость* можно понимать как внезапную пылкость дерзости, решимости, которая возникает как мера и степень. Слово *дерзать* принадлежит к высокому стилю и означает ‘смело стремиться к чему-л. благородному, высокому, новому; осмеливаться, отваживаться’ [4, 253]. Соответственно, *робость* воспринимается как отсутствие *дерзости*.

...чал-чал калык...

Эксэен зйбемын... Шимес...

Нокин уг дйсьты куаретны,
Таман тэлыын но уг дйсьты шудны,
Жильыртыны котьку шудйсь ошмес. [3, 28]

Тихий / молчит народ...

Под гнетом царя. Страшно...

Никто не смеет слова сказать,
И даже в лесу не смеет играть,
Журчат всегда играющий родник / ключ.

Человек, обладающий данным качеством, – *дйсьтйсь* ‘смелый, отважный, бесстрашный; решительный || смельчак’ (например, *дйсьтйсь луыны* ‘стать отважным (смелым); отважиться’

[2, 185]. Но слишком смелый человек не всегда оценивался положительно, потому что его поведение выходило за рамки дозволенного обществом: он решал сам, что ему делать.

в) Третье значение – *решительность, решимость*. По определению психолого-филологического словаря, представляет способность человека самостоятельно принимать ответственные решения и неуклонно стремиться осуществить их, смелость, отсутствие робости, колебания, стремление продвигаться к цели, несмотря на препятствия, осложнения, идя на риск. Возможное проявление – вертикальные морщины на лбу. Типичная реакция – положительная, вплоть до восхищения; недовольство и сопротивление со стороны объекта решительности [5, 302]. Можно сравнить со словами *самоуверенность, осторожность, колебание*. Решительность идет от чувства уверенности, например, в своей правоте, от высокой самооценки личности. С другой стороны, она связана и с *храбростью* ‘мужество и решительность в поступках, умение преодолеть страх; смелость. *Отличиться храбростью. Наградить за храбрость. Имел храбрость признаться. Выпить рюмочку для храбрости. Беззаветная храбрость*’ [4, 1453].

Существительное *решительность* образовано от прилагательного *решительный* ‘1. смелый в принятии решений, не колеблющийся в их исполнении. *Решительный врач, руководитель. Решительный юноша! Решительный характер. Вы не слишком решительны // выражающий решимость, смелость, непреклонность; исполненный таких качеств. Решительный тон. Решительный почерк. Решительные шаги. Решительный взгляд. 2. Окончательный и вполне определенный; категорический. 3. Энергичный, достаточно жесткий. Решительные действия властей. Принять решительные меры*’ [4, 1121]. *Решимость* ‘смелость, готовность принять и осуществить свое решение. *Не хватает решимости, чтобы добиться своего. Где твоя решимость? (при проявлении робости)*’ [4, 1121].

В словаре В.К. Кельмакова приводятся следующие синонимы лексемы *дйсьтыны*: ки пырыны, ым пырыны: *Кызьы озьы, номыр тодытэк-валатэк, кузь сюрес вылэ потыны дйсьтйд? Гожъяны капчи вал, нош сётыны кыиз уг пыр: гуртын яратоно муртжёссылы гожтэтжёс уг гожъяло. Шёдисько, аслаз пиез сярись верамез потэ, нош ымыз уг пыр – ведь узыр адями...* [8, 62].

3. В одной из своих статей Дарали Лели привела слова своего польского друга Петра Палгана: «Удмурт музъем вылын ужаны секыт – татын зэмос фанатикжёс өвёл». И тут же сама восклицает: «Кыёе фанатизм? Берпуметй «фанатикжёс» 1937-тй арын туздыртэмын вал» (‘последние пассионарии / энтузиасты были уничтожены в 1937 г.’) [9, 2]. Один из них, К. Герд, призывал свой народ встать, проснуться, избавиться от своих предрассудков, нерешительности, которые мешают полноценно жить.

Э, куанер калыке,
Ку меда, кужымдэ люкаса, тон султод?
Ку меда жильдыдэ тйяса сэрпалтод?
Кырһаса бусыдэ гырыны потылод,
Шумпотса кидыстэ пазялод, кизьылод?..
[3, 32]

Ах, ты мой бедный народ,
Когда же ты, силы накопив, встанешь?
Когда же сбросишь свои оковы?
Когда же выйдешь с песнями поля пахать,
С радостью семена рассыпать, сеять?

После очередного съезда удмуртов, прошедшего в конце прошлого года, в газете «Удмурт дунне» появилась душераздирающая статья В. Баймурзина: «Асьмеос туж каллен вырзиськом, донгисьёс луыку, мырдэм-мырдэм сайканы выриськом. Кузэбай Герд ас вакытаз-ай көня жутканы выриз изись удмуртэз – туннэ со данакез умйылаз... Ог-огмылы кимес сётыны ум дыртйське, возьмаськом, чакласьком, мар пёрмоз «инзълэн» ужрадисьтыз. Выйиз ке – мед, мон палэнын. Өз ке – мед азыланьтоз, ойдо, мыным саюлын но умой» [10].

...чал-чал ачмиос гуосамы улійском –
Изисьском, сиисьском улійском
Пичи тырысь ик ляльчиын будійском,
кёкиысен ик курастькыны потійском.
Собере нумырьёс кадь пересьмисьском,
Забор возы кудъыса, пуны интые
кулійском.

...

Таман ум быгатійське сое
(дышмонэз) карганы но,
ум дйсьтійське солы йыркурмес
вайыны но –
кыдёке кожда кошкисьском со лыктыкы,
нъыль пыд йыламы ветлійском
со косыкы.

Сьёд барсы кадь, гуын улны яратійском,
Ужась кулэ дыръя но ужлэсь пегъиьском.
Лытэм низилиос ачмиос, нумырьёс –
Соин зйбыса возё ачмемыз дышмонъёс!

Мумыосмы кёкыын вотаса изыкумы
Кз дышетэ ачмемыз эрикез яратыны,
Лудэ-выре, калык вылэ потыкымы
Кз косэлэ дышмонэз адъонтэм карыны.
Соин ик ачмеос чал-чал улійском...

[3, 22-23]

Но обратите внимание на один факт, в стихотворении «Мынам пересе» К. Герд говорит о другом воспитании, которое дала ему мать (по воспоминаниям родственников, в жилах матери текла и татарская кровь¹ – а кровь, как известно, зачастую определяет и судьбу; не только внешность, но и взрывной характер он унаследовал от нее):

Зеч ужъёслы

Со монэ канъылля дышетэ –
Кышкась сюлэмме юнматэ.
Выль кужым кылдытэ,
Лйятэ. [3, 22–23]

Хорошим делам она меня учит –
Мое боязливое сердце крепит.
Новые силы дает,
Успокаивает.

«С сочувствием и упреком Герд говорит о некоторых чертах и привычках удмуртского народа, которые вырабатывались в условиях безысходной жизни. Так, поэта печалят и воз-

Мы тихо / безмолвно живем в своих ямах.
Спим, едим, живем.
С малолетства в рабах / наемниках растем,
С колыбели выходим попрошайничать.
А потом как червяки стареем,
У забора пьяные помираем.

... Не можем его (врага) даже проклясть,
Не смеем ему высказать даже наш гнев –
Когда видим его, далеко отходим /
сторонимся,
На четвереньках начинаем ходить,
если он попросит.

Как черные жуки, любим жить в ямах.
Даже когда нужны руки, от работы бежим.
Бескостные / бесхребетные червяки мы –

Поэтому нас враги под гнетом держат!
Наши мамы, когда мы в колыбели еще спали,
Не научили нас любить свободу. Когда
выходим в общество, народ.
Не заставляли нас ненавидеть врагов.
Поэтому мы тихо / безмолвно живем.

мущают инертность, пассивность удмуртов, нежелание проснуться, встряхнуться, открыть глаза на мир («Зарни кылбуръёс», «Султэ!»), «Мед куло эсьмаса»). Герду ненавистны покорность удмуртов, неумение постоять за себя, защитить свое человеческое и национальное достоинство. В упреках в адрес своего народа он иногда чересчур категоричен и беспощаден» [11, 220-221].

Їок! Мед куло, эсьмаса,
Удмуртъёслэсь иземзэс адзытозь!
Мон жади ини, весь соосыз сайкатыса,
Мон куасьми, удмуртъёс иземысь
султытозь.

... одйгез но оз кыл мынэсьтым куараме.
Кулэм кадь изё на удмуртъёс тэльёстй!

[3, 84]

Пусть я умру,
Чем видеть, как удмурты спят!
Я уже устал, постоянно их будить,
Я высох/истощился,
пока удмурты проснутся.
... ни один из них не услышал моего голоса.

Как мертвые еще спят удмурты в лесах!

В этой позиции лежит безграничная любовь поэта к своему народу. «Жизнь и творчество К. Герда – редчайший образец бескорыстного служения ему. Все, что бы он ни делал, подчинено одной цели: просветить свой народ, разбудить его от многовековой спячки, вывести из тьмы на светлую дорогу созидания новой жизни, защитить от унижений и оскорблений» [11, 220].

...изиськод –

Олокин дорад лыктоз шуыса,
весь возьмаськод.
Ачид султы, эн возьма!...
шунды шоры ачид пот!
Лыктись дорад уз луы –
муртлы малы оскиськод?
Султы, лутскы...
Шунды югыт шоры мын,
неномырлэсь кышкатэк,
«Изем потэ, синмы мальдэ,
учкем уг лу!» – шуытэк. [3, 89-90]
...спишь –
Все ждешь, что кто-то к тебе придет.
Сам вставай, не жди!...
На солнце сам выйди!
Никто к тебе не придет –
почему надеешься на другого?
Проснись, встань...
Иди на солнечный свет, ничего не боясь,
Не говори, что «хочешь спать,
глаза слепит, не могу смотреть».

...Куанер калыклэн шудэз
Туж кыдэке пытсамын,
Сизьым замок сьөржэсы
Юн дурьса ватэмын.

Со сандыклэсь усьтонзэ
Эксэй ас кияз возе,
Усьтон курны кин дйсьтэ –
Сое Сибыре лэзе.
Уг кышка мон эксэйлэсь,
Шудэз со кийсь басьто:
Ваньзэ шудтэм калыкез
Солы пумит мон лүто!

[3, 35]

Или: ...кин-о сомьнда калыкез жутйз?

Кин соосыз иземьсь сайкатйз?

– Урод улонзы.

Ма, мар кулэ, мар-о кулэ, мар-о кулэ соослы –
Синтэм, пельтэм, губырмем калыклы,
мар-о кулэ?..

– Калык кадь улон! [3, 100]

Кто столько народу поднял?

Кто их разбудил от сна?

– Их тяжелая жизнь.

Что, что им надо –

Слепым, глухим,
сгорбленным людям что надо?

– Жизнь как у людей!

По словам Ю.А. Чайникова, племянника Герда, «он был смелым, даже отважным, прямым и экспрессивным человеком, не мирился с общественной инертностью, несправедливостью, негативными явлениями в быту, в семье, в отношении с коллегами» [12, 254]. Поэт призывал порвать со своим поруганным прошлым, уничтожить ту жизнь, в которой удмурта не считают человеком. Его глубоко поражало, почему удмурты позволяют оскорблять себя? Он призывал построить новую жизнь, в которой удмурт может утвердить себя в собственных глазах и в глазах других народов как полноценного человека, чтобы не чувствовать себя изгоями на земле своих предков («Мон – удмурт», «Шуд»):

Счастье бедного народа
Очень далеко запрятано,
За семью замками
Заковано спрятано.

Ключи от того сундука
Царь в своих руках держит,
Кто смеет их попросить –
Тех он в Сибирь отправляет.
Не испугаюсь я царя,
Счастье из его рук заберу:
Весь несчастный народ
Против него подниму!

Вся его жизнь была примером решительности и смелости характера. Он родился слишком рано, как и все гении. Ему было многое дано. И до сих пор его наследие полностью не осмыслено, и многое, к сожалению, утеряно. Он всегда знал, что один, что никто его не слышит («Огнам»). Герд не страшась оскорблений и обвинений в свой адрес, мужественно защищал честь и достоинство удмуртского народа.

П. Флоренский писал: «Свет устроен так, что давать миру можно не иначе, как расплачиваясь за это страданиями и гонениями. Чем бескорыстнее дар, тем жестче гонения и тем суровее страдания» [13, 218]. Все это выпало на судьбу К. Герда.

4. Концепт *дйсьтон* включает в свое значение и отвагу с холодным расчетом, и смелость без чувства страха по велению духа, и решительность без колебаний. Кроме того,

он связан с уверенностью / неуверенностью (*дйсьтьс / дйсьтьсьтэм*), которые влекут за собой и такие важные понятия для удмуртского менталитета, как застенчивость (*возьдаськон / керпонтон / кепыран*), нерешительность/робость (*кышкан/курдан*) и др. Решительность проявляется как сила характера в способности к действию, именно ее нам так часто не хватает. Отвага же – всегда расчет своих сил и возможностей.

В настоящее время для молодого поколения данный концепт стал менее актуальным: 20-30-летние люди довольно свободны, решительны, активны, мобильны; они креативно мыслят, охотно принимают участие в разных конкурсах, смело осуществляют свои планы; но еще в какой-то мере нерешительность характерна для жителей сельской местности, которых Герд так хотел разбудить от сна.

Литература

1. Налимов В.Н. Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск – Сыктывкар, 2010. 336 с.
2. Удмуртско-русский словарь / Гл. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск, 2008.
3. Герд К. Та кырһаньёсы–турагайёсы: Люкам кылбурьёс, поэмаос / Дасяз но азлькылзэ гождйз Ф.К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 1994. 304 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002. 1536 с.
5. Леягова Т.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. М.: Флинта: Наука, 2006. 424 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.: Диамант, 1998. 688 с.
7. Колесникова А. Мон шудо. Ижевск, 1963.
8. Кельмаков В.К. Удмур синоним кыллюкам. Ижевск: Удмуртия, 2009. 296 с.
9. Дарали Лели. Оскем потэ // Удмурт дунне, 2013-тй ар 29-тйтолшор. 2 б.
10. Баймурзин В. «Забытьтймы ке но, не пропадем?» // Удмурт дунне, 2012-тй ар 12-тй толсур.
11. Князев Л. Кузубай Герд – националист?! Национальный вопрос в поэзии К. Герда // Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1998. С. 219-222.
12. Богомолова З.А. «Мой дядя – необыкновенный человек...» // Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1998. С. 246-255.
13. Шумилов Е. Поэт и вождь. Забытое письмо К. Герда и известный «ответ» И.А. Наговицына // Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1998. С. 212-219.

References

1. Nalimov V.N. Oчерki po jetnografii finno-ugorskih narodov. Izhevsk – Syktyvkar, 2010. 336 s.
2. Udmurtsko-russkij slovar' / Gl. red. L.E. Kirillova. Izhevsk, 2008.
3. Gerd K. Та кугъан#josy–turaгajjosy: Ljukam kylbur#jos, роjemaos / Dasjaz no azl'kylzje gozhtüz F.K. Ermakov. Izhevsk: Udmurtija, 1994. 304 s.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2002. 1536 s.
5. Letjagova T.V. Tysjacha sostojanij dushi: kratkij psihologo-filologičeskij slovar'. M.: Flinta: Nauka, 2006. 424 s.
6. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. T. 4. SPb.: Diamant, 1998. 688 s.
7. Kolesnikova A. Mon shudo. Izhevsk, 1963.
8. Kel'makov V.K. Udmur sinonim kyljukam. Izhevsk: Udmurtija, 2009. 296 s.
9. Darali Leli. Oskem potje // Udmurt dunne, 2013-tü ar 29-tütolshor. 2 b.
10. Bajmurzin V. «Zabyt'timy ke no, ne propadem?» // Udmurt dunne, 2012-tü ar 12-tü tolsur.
11. Knjazev L. Kuzebaj Gerd – nacionalist?! Nacional'nyj vopros v poezii K. Gerda // Kak molnija v nochi... K. Gerd. Zhizn'. Tvorčestvo. Jepoha. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo un-ta, 1998. S. 219-222.
12. Bogomolova Z.A. «Moj djadja – neobyknovennyj chelovek...» // Kak molnija v nochi... K. Gerd. Zhizn'. Tvorčestvo. Jepoha. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo un-ta, 1998. S. 246-255.
13. Shumilov E. Pojet i vozhd'. Zabytoe pis'mo K. Gerda i izvestnyj «otvet» I.A. Nagovicyna // Kak molnija v nochi... K. Gerd. Zhizn'. Tvorčestvo. Jepoha. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo un-ta, 1998. S. 212-219.